

КАЗАНСКИЙ
СОБОР№4
(28), 2008

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА

клиру, насельникам и насельницам святых монастырей, учащим и учащимся Духовных школ и всем верным чадам Санкт-Петербургской митрополии

«... Пасха великая; Пасха верных; Пасха, двери райския нам отверзающая; Пасха, всех освящающая верных».

Стихира Святой Пасхи

Милость Божия вновь посетила нас светлым пасхальным празднованием, суть которого мы выражаем кратким и восторженным, емким и памятным приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В день Святой Пасхи Христовой радость и воодушевление объединяют многих людей. До всех достигает, всюду разносится победная христианская весть, где бы мы ни находились – в храме за богослужением, там, где совершается главное церковное празднование, или дома в семье, или в монашеской общине, или в кругу друзей, или даже просто на улице, среди людей, по-разному относящихся к Православной Церкви и к вере христианской. В «сей нареченный и святой день» всеобщее празднование сливается в единый порыв устремления многих человеческих сердец, несмотря на разницу в возрасте, социальном положении, имущественном состоянии, политических взглядах, культурных пристрастиях и вкусах и даже философских предпочтениях.

Уже само по себе подобное единение в радости и ликовании в наше время, да и во все времена человеческой истории, есть не иначе как великий дар Божий. Он велик уже тем, что его невозможно отнять, он дан навсегда, он всегда есть, и его хватит на всех. Важно лишь, чтобы было кому его воспринять и по достоинству им распорядиться, поделиться и приумножить.

Люди общаются, собираются вместе в большие и малые группы, сообщества, движения, преследуя различные цели, зачастую обособляясь от других, противопоставляя «свой» мир – миру «чужих» и «дальних». А праздник Светлого Христова Воскресения был и остается тем всеобщим пиром, о котором справедливо сказано в знаменитом Огласительном слове святителя Иоанна Златоуста в неделю Святой Пасхи:

«Все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг

с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почитайте этот день; постившиеся и непостившиеся, возселись ныне!»

В день Пасхи Христовой мы можем с особой ясностью увидеть, в чем состоит спасительное, преображающее воздействие христианской веры на души людей, даже на тех, кто пребывает в скорбях и испытаниях, в унынии и печали, в бедах и напастьях.

«Просветимся торжеством!» – о каком еще праздновании так дерзнет выразиться человеческий язык! О каком всеобщем ликовании еще можно сказать, что оно «освящает

верных», то есть приобщает нас к святости, к вечной жизни и непреходящему блаженству!

В Пасхальную ночь, когда все наши храмы полнятся сотнями и тысячами людей, среди которых есть и те, кто ходит в церковь единожды в год, лишь тогда, когда там многократно звучит «Христос воскрес!» – именно в этот миг у нас есть возможность сказать им: только в Церкви можно в полной мере пережить спасительную радость веры в Бога Живого; только в Церкви такая вера может быть неиссякаемым источником обновления души; только в Церкви мы можем ощутить себя бес-

ценной частицей ликующего народа, ибо это ликование народа Божия. И только в Церкви нам откроется смысл наших болезней и трудов, наших страданий и нашего креста, ибо через страдания и Крест прошел Страстную седмицу «Агнец Божий, взявший на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), чтобы спасти нас Своим воскресением. В этом и состоит освящающая, преображающая сила Пасхального празднования.

Помолимся же о том, чтобы нам быть как можно ближе к «источнику нашего воскресения», восхвалим Светоносного Христа-Владыку за Его всепобеждающую жертвенную любовь к нам и будем всеми силами стараться, чтобы Пасха воистину стала избавлением скорби для тех, кто ждет нашего утешения и поддержки, а для всех нас – путем от смерти к жизни, веселием вечным.

Возлюбленные во Христе всечестные Владыки, отцы настоятели, матушки настоятельницы, отцы, братья и сестры, насельники и насельницы монастырей, диаконы, церковные служители и работники, профессора, преподаватели и учащиеся Духовных школ и все верные чада Санкт-Петербургской митрополии! Ко всем вам, труждающимся, служащим, предстоящим и молящимся вновь и вновь обращаю слова надежды и обновления жизни:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Пусть торжество Святой Пасхи устремляет наши помыслы и деяния к Царствию Божию, которое есть «не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). И тогда Воскресший Христос – «мир наш» (Еф. 2, 14) – будет всегда посреде нас, исправляя стопы наши к деланию заповедей Господних и вдохновляя нас на полезное соработничество во Славу Божию и на благо народа Божия!

+ Владимир

МИТРОПОЛИТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

Пасха Христова. 2008 г. Санкт-Петербург

Фоторепортаж: — КАЗАНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

11 апреля. Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста)

7 апреля. Благовещение Пресвятой Богородицы

Праздник Входа Господня в Иерусалим

Праздник Входа Господня в Иерусалим (Неделя вайи (ветвей), Цветоносная Неделя, Вербное воскресенье) – один из главных праздников Православной Церкви – совершается за неделю до Пасхи. О входе Христа в Иерусалим за несколько дней до крестных страданий повествуют все четыре евангелиста. Когда после чудесного воскрешения Лазаря Христос отправился для празднования Пасхи в Иерусалим, многие люди с огромной радостью последовали за ним, видя те чудеса, которые он сотворил, готовые сопровождать Его с торжественностью, с какою в древние времена на Востоке сопровождали царей. Но не все разделяли радость: иудейские первосвященники, негодуя на Иисуса за то, что Он возбуждал к Себе необыкновенное почитание в народе, задумали убить Его. Но произошло неожиданное для них: «Множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: «Осанна! Благословен грядущий во Имя Господне, Царь Израилев!» Многие подстилали Ему под ноги свои одежды, срезали ветви с пальм и бросали по дороге. Уверовав в могущественного и благого Учителя, простой сердцем народ готов был признать в Нем Царя, который пришел освободить его. Жители иерусалимские встречают Спасителя Христа с торжеством и ликованием, потому что ожидают, что Он освободит Свой народ от политического гнета; и когда окажется, что Спаситель пришел освободить людей и весь мир от греха, от неправды, от отсутствия любви, от ненависти, тогда от Него отвернутся с горечью, разочарованностью те, кто так торжественно Его встречал, обратятся во врагов. Всего лишь через несколько дней те, кто воспевал «Осанна!», будут кричать: «Распни Его! Кровь Его на нас и на детях наших!» И в течение всей недели, все время тьма, сумрак чередуются с проблесками света... Когда мы слышим об этом в святом Евангелии или в церковной молитве и песнопении – с чем выйдем мы из храма? Зададим себе вопрос о том, на кого из апостолов мы можем быть похожи? На Фому ли, который говорил своим соапостолам: «Пойдем с Ним и умрем с Ним, если нужно?» На Петра, который по страху отрекся от Него трижды? На Иуду, который Его предал? Где мы находимся в этой людской толпе? Кто мы? Зададим себе этот вопрос каждый раз, когда мы выйдем с богослужения, каждый раз, когда мы будем на него приходить: и тогда, может быть, что-нибудь проснется в нашей душе, что-нибудь дрогнет. Может быть, тогда эта Страстная седмица окажется и для нас началом – началом нового понимания, новых переживаний и новой жизни».

Первые три дня Страстной седмицы

В Великий Понедельник Святая Церковь своими песнопениями призывает встретить «начатки страстей Господних» и последовать за Господом на пути в Иерусалим. Грядущие невинные страдания Спасителя показаны в ветхозаветном прообразе целомудренного Иосифа. Иосиф, проданный за двадцать сребренников, стал прообразом Христа, оцененного предателем в тридцать сребренников. Его целомудрие, незлобие и готовность прощать также напоминают черты Лица Христова. Наконец, история его мнимой смерти и встречи с родными явно указывает на смерть и

Воскресение Спасителя.

В Евангелии (на утрени: Мф. 21, 18-41) мы читаем о том, как Христос вновь входит в Иерусалим – уже без той торжественности, ликующей толпы, которая сопровождала Его еще вчера. По пути Он хотел утолить голод плодами смоковницы, росшей при дороге. Однако плодов не нашлось, и Господь произносит слова проклятия: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек» (Мф. 21, 19) Смоковница вскоре

засохла. Ученики даже не спросили о значении этого проклятия: неплодная смоковница уже служила в беседах с Учителем символом человека-грешника. Действительно, предназначение ее – давать плоды, и вот, она величается листьями, а ни одной смоквы нет на ней. Проклятие за неплодие – знамение правосудия, которое рано или поздно следует за долготерпением Божиим и казнит нераскаянных. Св. Иоанн Златоуст пишет о том, что Господь должен был хотя бы единожды явить, что, будучи Спасителем мира, Он есть вместе с тем и Судья.

Смоковница изображает сомнение иудейское, у которого Иисус Христос не нашел истинного плода, а только лицемерную сень закона, которую обличил и проклял. Но эта смоковница изображает также и всякую душу, не приносящую плода покаяния, почему Святая Церковь и взывает к нам: «Изсохшая смоковницы за неплодие, прещения (проклятия) убоявшеся, братие, плоды, достойны покаяния, принесем Христу, подающему нам велию милость». Утреннее Евангелие назидает нас притчей о неправедных виноградарях, убивших сначала слуг господина своего, присланных за виноградом, а потом и самого сына своего господина. В этой притче, изображающей ожесточение иудеев, избивавших пророков, а с пришествием на землю Сына Божия распявших и Его самого, нельзя не видеть и страшного осуждения христиан, нарушающих заповеди апостольские и святоотеческие и тем продолжающих распинать Сына Божия своими прегрешениями. Изображением великих и разнообразных бедствий и признаков разрушения Иерусалима и кончины века верующие побуждаются среди зол к великодушию, беспристрастию, терпению, молитве и бдению духовному и утешаются обетованием Спасителя о распространении Евангелия во всем мире и прекращении бедствий «избранных ради» (Мф. 24, 14-22).

В храмах в первые три дня Страстной седмицы служится Литургия Преждеосвященных Даров. Утренняя Великого Понедельника служится обычно вечером в Вербное воскресенье. Начиная с этой службы до самой среды Страстной седмицы можно услышать умирительные песнопения. **Тропарь, глас 8-й:** «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюда убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши и Царствия вне затворишися, но восприими зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас». **Ексапостиларий:** «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имам, да вниду в оны. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя». В Великий Вторник вечером последний раз совершается великопостное великое повечерие. Звучащая в первые три дня Страстной седмицы песнь «Се, Жених грядет в полунощи» напоминает нам притчу о десяти девах, которые, взяв светильники, вышли навстречу Жениху. Здесь пять мудрых и пять неразумных дев обозначают всех христиан; из них одни мудры – по своей вере, добродетельной жизни и готовности к смерти, а другие неразумны – по своему маловерию и равнодушию, порочной жизни. Этими воспоминаниями Святая Церковь особенно призывает верующих к духовному бодрствованию, к целесообразному употреблению дарованных нам способностей и сил, особенно на дела милосердия, которые Господь принимает как личную заслугу себе самому, когда говорит о них: «Понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 40).

Великая Пятница

Великая Пятница – самый скорбный день в году. «Ныне висит на древе Тот, Кто повесил (утвердил) землю на водах; терновым венцом покрывается Ангелов Царь; в порфиру шутовскую одевается Одевающий небо облаками; заушения (пощечины) принимает Освободивший (от греха) Адама в Иордане; гвоздями прибавляется Жених Церкви; копьем пронзается Сын Девы. Поклоняемся страданиям Твоим, Христе, поклоняемся страданиям Твоим, Христе, поклоняемся страданиям Твоим, Христе, покажи нам и всеславное Твое Воскресение».

В Великую пятницу воспоминаются Крестные страдания и смерть Господа Иисуса Христа. Утренняя Великой пятницы служится в четверг вечером – читаются Двенадцать Евангелий, повествующих о страданиях Христовых. Великая пятница, когда умер на кресте Спаситель, – это тот день в году, когда не служится Божественная Литургия: она считается совершенной Христом на Кресте. Вместо Литургии совершаются Царские Часы – чтение в храме

Чтение 12-ти Евангелий

перед Крестом псалмов и Евангелия о страстях Господних. Вынос Плащаницы – иконы Христа, лежащего во гробе, – совершается, как правило, днем. Примерно в два или три часа дня плащаницу выносят из алтаря и устанавливают в центре храма – во «гробе» – на возвышении, украшенном цветами.

«Перед нами гроб Господень. В этом гробе человеческой плотью предлежит нам многострадальный, истерзанный, измученный

зался бы лучше тех, которые тогда Его не узнали, Его не полюбили, Его отвергли. Те люди, которые тогда это совершили, были действительно страшны, но нашей же посредственностью, нашим измельчением. Они такие же, как мы; их жизнь слишком узкая для того, чтобы в нее вселился Бог; жизнь их слишком мала и ничтожна для того, чтобы та любовь, о которой говорит Господь, могла найти в ней простор и творческую силу. И эти люди, подобно нам, это

Перед плащаницей Спасителя. Вечерня Великого Пятка

Сын Девы. Он умер; умер не только потому, что когда-то какие-то люди, исполненные злобы, Его погубили. Он умер из-за каждого из нас, ради каждого из нас. Скажете: как мы за это ответственны – мы же тогда не жили?! Да, не жили! А если бы теперь на нашей земле явился Господь – неужели кто-нибудь из нас может подумать, что он ока-

сделали. «Подобно нам», потому что сколько раз в течение нашей жизни мы поступаем как тот или другой из тех, которые участвовали в распятии Христа. Посмотрите на Пилата: он старался сохранить свое место, он старался не подпасть под осуждение своих начальников, старался не быть ненавидимым своими подчиненными, чтобы избежать мятежа.

Великая Пятница. Чтение канона на плач Пресвятой Богородицы

И хотя и признал, что Иисус ни в чем не повинен, а отдал Его на погибель», – проповедует митр. Антоний Сурожский.

Песнопения вечерни посвящены страданиям и смерти Христовым. После малого повечерия с чтением канона о распятии Господнем и на плач Пресвятой Богородицы – во время службы утрени Великой Субботы совершается Крестный ход с пением погребального «Святый Боже...»: Святая Плащаница обносится вокруг храма. По окончании чина погребения Плащаница полагается на середину храма для поклонения священнослужителей и богомольцев.

«К этим святым воспоминаниям искупительной жертвы Господа и Спасителя нашего готовила нас Святая Церковь в течение всего Великого поста», – напоминает в проповеди Патриарх Алексий II. – Но человечество продолжает грешить. И если мы не каемся в своих грехах, если не стараемся построить жизнь по Христовым заповедям, то тем самым сораспинаем нашего Спасителя и Искупителя Господа Иисуса Христа. Разве мы с терпением несем свой жизненный крест? Но ведь каждому крест дается по его силам, не бывает креста выше сил человеческих.

Вспомним, не унываем ли мы, обращаемся ли с горячей молитвой ко Господу, начинаем и заканчиваем ли ею день свой? Испрашиваем ли мы благословения Божия на каждое дело, к которому приступаем? А ведь молитва имеет огромную силу, она помогает нам нести наш жизненный крест и подает нам терпение, помогает не унывать на путях нашей жизни. А сколько грехов мы совершаем по отношению к нашим ближним, вместе с которыми совершаем жизненный путь! Как часто мы осуждаем других людей, как часто видим лишь свои скорби, свои болезни, но не замечаем, не чувствуем, не разделяем трудности ближних, не помогаем им в несении их скорбей и болезней.

Бываем ли мы милосердны по отношению к ближним? Как часто мы замечаем и осуждаем каждый, даже малый проступок, который совершают окружающие нас люди, и в то же самое время не замечаем, что мы во много раз больше согрешаем подобным же образом. Мы не чувствуем свой грех и готовы все себе простить. В эти священные минуты следует еще и еще раз оглянуться на пройденный ранее путь, проверить свою жизнь в свете заповедей Христовых, осознать, что Господь за наши грехи принял вольные страдания, что Он претерпел Крестную смерть за спасение мира».

Святейший Патриарх Алексий II напоминает, что, «поклоняясь Живоносному Гробу Спасителя, мы должны снять вину со своего сердца, прося Господа, чтобы Он покрыл Своим милосердием наши вольные и невольные согрешения и сподобил нас радости встретить Воскресшего Господа в спасительный и светлый праздник Пасхи Христовой».

Великая Суббота

Эта суббота – воистину есть самый «благословенный седьмой день», когда-либо бывший. Это день, когда Христос почитает от трудов Своих по восстановлению падшего мира. Это день, когда Слово Божие, «через Которое все начало быть», лежит во гробе как мертвый Человек, но в то же время спасая мир и отверзая гробницы. «Сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен», – возглашает Церковь в каноне утрени Великой субботы, который завершается провозвестием конечной победы Христовой: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына; встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верую и любовьию Тя величающая». В тропаре «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умерший от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе» свидетельствуется, что вся вселенная очищена, избавлена и восстановлена вхождением «Жизни мира» в смерть. Если же мы для прежней греховной жизни умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти (Рим. 6, 8-9). Христос лежит мертвым, но Он жив. Он уже «попирает смертью смерть и сущим во гробах дарует живот». И нам больше ничего не остается, как прожить Благословенную субботу до конца, до того полунощного часа, когда пробьет начало Дня Господа нашего и придет эта ночь. Ночь, полная света, ночь, в которую мы провозгласим вместе с Ангелом: «Он воскрес; Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» (Мк. 16, 6).

Встреча с воскресшим Христом

Воскресение Христово – основа нашей веры. Оно есть та первая, важная, великая истина, возвещением которой апостолы начинали свою проповедь. Как крестной Христовой смертью совершенно очищение наших грехов, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь. Поэтому для верующих людей Воскресение Христово есть источник постоянной радости, несмолкающего ликования, достигающего своей вершины в праздник святой христианской Пасхи. Мы должны опытно познать радость Воскресения, но это возможно, только если сначала мы познаем трагедию Креста. Для того чтобы возродиться, мы должны умереть – умереть для связывающей нас самости, для наших страхов, умереть для всего того, что делает мир столь узким, холодным, бедным, жестоким. Умереть, чтобы наши души могли

Великая Суббота. Божественная литургия

жить, могли радоваться, могли открыть весну жизни. В таком случае Воскресение Христово дойдет и до нас. Но без смерти на Кресте нет Воскресения и его радости – радости возрожденной жизни, радости жизни, которую никто больше не в силах отнять у нас! Радости жизни преизбыточной, которая, словно поток, устремляется с высоты и несет с собой само Небо, которое отражается в его сверкающих водах. Воскресение Христа – такая же историческая реальность, как и Его смерть на Кресте, и именно потому, что оно принадлежит истории, мы верим в него. Не только сердцем, но всем целостным нашим опытом мы знаем воскресшего Христа, Который принадлежит времени и вечности, потому что, однажды умерший на кресте, Он живет вечно. В православном песнопении говорится: «О Жизнь вечная, как Ты умираешь!? О Свет невечерний, как Ты угасаешь?!» Действительно, кажется, что Сама Жизнь Вечная сошла в могилу, кажется, что Сам Свет Предвечный, слава Божия, открывшаяся нам в Сыне Его, погасла и навсегда зашла от нас. Чтобы понять смысл, значение Великой пятницы, спасительной смерти Христа, мы должны постичь смысл Воплощения. Каждый из нас рождается во временный мир из небытия. Мы вступаем в мимоходящую, непрочную жизнь для того, чтобы вырасти в неколебимую Жизнь Вечную. Призванные из небытия творческим словом Божиим, мы вступаем во время, но внутри времени можем обрести вечность, потому что вечность – это не просто бесконечный поток времени. Вечность не есть нечто, она – Некто. Вечность – это Сам Бог, Которого мы можем встретить в преходящем течении времени и через эту встречу благодаря общению в благодати и любви, которое Бог предлагает нам во взаимной свободе, мы можем также вступить в вечность и разделить собственную Божию жизнь, стать, по смелому слову апостола Павла, причастниками Божеского естества. Чтобы стать одним из нас,

истинно разделить наши страдания и отверженность, Христос берет на Себя все тягчайшее бремя человеческого состояния, все ограничения, по существу чуждые Его прославленному человечеству: боль и усталость, голод и жажду, самую возможность смерти; и когда час Его приходит, Он умирает на Кресте нашей смертью, но смертью более страшной, чем наша. Мы умираем потому, что вымираем, тело наше увядает и отпадает, мы не можем дальше жить. Если в течение этой преходящей жизни мы достигли познания Бога, общей с Ним жизни, тогда умирание для нас – уже не поражение, а новый избыток и полнота жизни, как говорит об этом апостол Павел, когда пишет, что смерть для него означает не потерю жизни, а облечение в жизнь вечную. И, однако, наша смерть – всегда трагедия для нас; тело и душа разлучаются, цельность человеческого существа нарушается, и мы должны ждать воскресения тела и победы Жизни Вечной, чтобы стать поистине и в полноте тем, чем мы призваны быть.

Но в смерти Христа происходит нечто иное. Он умирает, хотя умереть не может; Он умирает, хотя бессмертен в самом Своем человеческом естестве, нераздельно соединенном с Божеством. Его Душа, не разлучаясь от Бога, вырвана из Его Тела, несмотря на то что и Душой и Телом Он остается в единстве с Богом. Он будет во гробе нетленным до третьего дня, потому что Тела Его не может коснуться тление. Оно исполнено Божественного Присутствия. Оно охвачено этим Присутствием, как меч охвачен огнем в горниле, а душа Христова сходит во ад в блистании славы Его Божества. В смерти Христа бессмертное Тело отрывается от бессмертной Души, Тело, которое не может умереть, – от Души, которая жива, остается живой навеки. Это делает смерть Христа трагедией, превосходящей наше воображение, неизмеримо превосходящей любое страдание, которое мы можем по-человечески вообразить или пережить.

И не Воскресение Его – невероятное чудо, а Его смерть. Смерть Христа – это акт высшей любви; Он сказал истину, говоря: «Никто не отнимает Мою жизнь у Меня, но Я Сам отдаю ее...» Никто не мог убить Его – Бессмертного; никто не мог угасить этот Свет, который есть сияние славы Божией. Он отдал Свою жизнь, принял невозможную смерть, чтобы разделить с нами всю трагедию нашего человеческого положения.

Господь Сам взял на свои плечи первый Крест, самый тяжкий, самый ужасный; после Него тысячи и тысячи мужчин, женщин, детей взяли на себя собственный крест, более легкий. Но как часто и этот крест, несравненно более легкий, чем Крест Христов, представляется нам таким страшным. Вот уже две тысячи лет идут, неся свои кресты, люди, верующие во Христа. Они идут вслед за Ним, толпа за толпой, и на пути видны бесчисленные кресты, на которых распинаемы ученики Христовы. Крест за крестом, куда ни взглянешь, все кресты. Мы видим мучеников, перенесших телесные страдания, видим подвижников, героев духа, видим монахов и монахинь, священников и пастырей, но во много раз больше видим простых, обычных, неприметных людей, народ Божий, добровольно взявший на себя крест Христов. Нет конца этому шествию. Они идут из века в век, зная, что Христос предупреждал о том, что на земле они будут в скорби, но что Царство Божие принадлежит им. Они идут с тяжелым крестом, отверженные, ненавидимые и гонимые за правду, за имя Христово. Они идут, идут, чистые жертвы Богу, старые и юные, дети и взрослые. А где же мы? Или мы собираемся стоять и смотреть, как шествует мимо нас этот бесконечный ряд, этот сонм людей с сияющим взором, с неугасающей надеждой, с неколеблемой любовью, с несказанной радостью в сердцах?

Неужели мы не присоединимся к этому вечному шествию, толпе, на которой печать жертвы – но и детей Царствия? Неужели мы не возьмем свой крест и не последуем за Христом? Христос заповедал нам следовать за Ним. Он призвал нас на пир в Свое Царство, Он Сам во главе этой вереницы. Вернее, Он рядом с каждым, кто идет этим путем. Или, может, это представляется нам кошмаром? Как могут кровь и плоть вынести эту трагедию, зрелище всех этих мучеников, новых и прежних? Это возможно, потому что Христос воскрес, потому что мы видим в Господе, Который шествует впереди нас, не побежденного Пророка из Галилеи, каким видели Его мучители и гонители. Мы познали Его во славе Воскресения, и цель нашего путешествия – встреча с воскресшим Христом. Воскресение Христово – основа нашей веры. Мы знаем, что каждое Его слово истинно. Мы знаем, что Царство Божие принадлежит нам, если только мы последуем за Ним. «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 22-25). «Христос воскрес из мертвых, (Своею) смертию смерть поправ и сущим во гробех живот (жизнь) даровав!» «Смерть, где теперь твое жало?! Ад, где теперь твоя победа?! Воскрес Христос – и пали демоны! Воскрес Христос – и радуются ангелы! Воскрес Христос – и торжествует жизнь! Воскрес Христос – и мертвые выходят из гробов! Ибо Христос, восстав из гроба, положил начало общему воскресению из мертвых. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Митр. Антоний Сурожский
по материалам: www.pravmir.ru

Великая Суббота. Полунощница.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В ВЫПУСКЕ № 3 (27)

БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ

Евхаристия как Жертва

Таинство Евхаристии является жертвой Богу и неразделимо от Голгофской жертвы Христа. О жертвенном характере Евхаристии Господь говорил еще в беседе о Хлебе жизни: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 51). Установление Таинства пронизано идеей жертвенной смерти за все человечество, Христос говорит не просто о Своем Телѣ и Своей Крови, но о Телѣ «ламини-мом» (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24) и Крови «изливаемой» (Мф. 26, 28; Мк. 14, 24; Лк. 22, 20).

Спаситель «однажды» (Евр. 7, 27; 9, 28) принес Себя на Голгофе в жертву «чтобы поднять грехи многих» (Евр. 9, 28). В Евхаристии предлагается то же самое Тело и та же самая Кровь. Таким образом, Евхаристия есть не восполнение жертвы Голгофской, а приобщение к ней верующих, усвоение плодов Крестной жертвы всем членам Церкви Христовой. Поэтому во всех Литургиях, в молитве после освящения Даров, выражается мысль о том, что евхаристическая жертва приносится за спасение всех живых и умерших.

Объясняя жертвенный характер Евхаристии, свт. Николай Кавасила пишет: «Хлеб становится жертвой не до освящения, не после, но во время него. Именно тогда хлеб становится самим Телом Христовым. (...) Именно это обозначает принести хлеб и соделать его жертвой – пресуществить его в Тело Господа, принесенное в жертву. Таким образом, каждый раз осуществляется спасительная жертва Агнца Божия и Тело Христово пребывает единожды принесенным» [25].

Только отвергающие реальное изменение в Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь Богочеловека (протестанты) не признают жертвенного значения Евхаристии.

Вещество для Таинства Евхаристии

Веществом для Таинства Евхаристии является чистый, квасный, пшеничный хлеб и красное виноградное вино, растворенное водой. В повествовании Евангелистов об установлении Таинства Евхаристии на Тайной вечери для обозначения хлеба используется слово «ἄρτος» (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19), т. е. хлеб вскипший, а не термин «ἄζυμον», который переводится как хлеб безквасный, опрессочный. В Деяниях и посланиях апостола Павла также употребляется термин «ἄρτος» (Деян. 2, 42, 46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16; 11, 20). И во все последующее время Евхаристия совершалась в Церкви только на квасном хлебе. Красное виноградное вино

должно быть разбавлено водой – в воспоминание крестных страданий Христа, когда из Его прободенного ребра «истекла кровь и вода» (Ин. 19, 34). 46-е правило Карфагенского Собора утверждает: «В святынище да не приносится ничто, кроме Тела и Крови Господних, как и Сам Господь предал, то есть, кроме хлеба и вина, водою растворенного».

Евхаристическая терминология

Православное богословие совершенно определенно говорит о невозможности в полноте выразить тайну Евхаристии. Евхаристический канон Литургии свт. Иоанна Златоуста содержит такие слова: «Ты бо еси Бог неизреченен, неведом, невидим, непостижим, присно Сый, такжеже Сый, Ты, и Единородный Твой Сын...» Непостижимость и невыразимость Бога являются основанием апофатического богословия.

С другой стороны, мы именуем Бога и в Божественном Откровении Ему даются многочисленные Имена, ибо нет одного такого Имени, которое бы полностью выразило Божество. Это же относится, как выражено в вышеприведенной евхаристической молитве, и к Сыну Божию, начиная с Его Воплощения (тропарь Благовещения «Днес спасения нашего главизна и еже от века Таинства явление...»). Богословие Божественных Имен или катафатическое богословие только частично приоткрывает нам Тайну Божества, является попыткой приблизить недомыслимое Бытие Бога нашему пониманию.

В догмате есть элемент рационально познаваемый, который мы выражаем в богословских и философских терминах, и таинственный компонент. Также и в Евхаристии: невозможно в полной мере с помощью одного термина адекватно выразить эту тайну. Мы постоянно выражаем эту мысль, называя Евхаристические Тело и Кровь Христовы Святыми **Тайнами**. Поэтому важно помнить, что никакой богословский или философский термин не в силах охватить и выразить Таинство таинств. Это не значит, что все термины равнозначны. Но мы не должны быть в плену нами же изобретенных терминов, пытаясь вместить в них всю тайну Откровения. Это означает, что любой термин должен рассматриваться в свете апофатической непостижимости Таинства Евхаристии.

Есть прекрасное библейское выражение «И стало так», например, в Ветхом Завете: «И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. **И стало так**» (Быт. 1, 7).

И далее, после актов творения рефреном повторяется: «И стало так». Откровение констатирует свершившийся факт. То же и в Новом Завете: например, первое чудо Христово, в Кане Галилейской, когда по слову Христову вода стала вином (Ин. 2, 9). «Aquam vinum factam» («воды, сделавшейся, ставшей вином»). В Таинстве Евхаристии хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми.

Существуют различные внебиблейские термины, с помощью которых святые отцы выражали веру в реальность Таинства таинств – святой Евхаристии. Но, используя эти термины, они всегда подчеркивали, что – говоря словами преп. Иоанна Дамаскина – образ преложения неизследим. Евхаристия совершается Святым Духом «подобно тому, как Господь при содействии Святого Духа составил Себе и в Себе плоть от Святой Богородицы. Более мы ничего не знаем, кроме того, что Слово Божие истинно, действительно и всемогуще, а способ (преложения) неизследим» [26].

Для обозначения того факта, что хлеб и вино в Евхаристии становятся Телом и Кровью Христа, чаще всего используется литургический термин – «преложение» («ἡ μεταβολή»). Он происходит от глагола «μεταβάλλω», который буквально означает «перебрасываю что-то за что-то» (отсюда слово «баллистика»). Аристотель этим термином обозначал превращение пищи в тело человека при ее вкушении (ср. соответствующий термин «метаболизм», доньше используемый в медицине). И недаром свт. Григорий Нисский в 37 главе «Большого огласительного слова» объясняет чудо Евхаристии именно аналогией со вкушением хлеба человеком, и эта аналогия повторена затем прп. Иоанном Дамаскиным. Поэтому и применительно к Евхаристии термин «преложение», употребленный в тексте Литургии свт. Иоанна Златоуста («μεταβάλλον» – «преложив»), говорит о явном онтологическом переходе из одной реальности в другую, о бытийной перемене. В данном контексте он означает сущностное изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

Другой термин, о котором до сих пор идут споры между православными богословами, – это «пресуществление», «μετουσίωσις». Многие считают, что этот термин имеет католическое происхождение, соответствуя латинскому transsubstantiatio с аристотелевским учением о субстанции и акциденциях для объяснения пресуществления. Буквально данный термин означает «изменение сущности». Действительно, применительно к Евхаристии этот термин стал широко употребляться именно на Западе. Дело в том, что впервые вера в Таинство Евхаристии стала подрываться римо-католическим монахом Беренгарием (+1088). Он отрицал истинное преложение. Неоднократные осуждения его учения Церковью не могли совершенно изгладить эту ересь. И в середине XII века был введен в употребление термин «пресуществление» (transsubstantiatio), а со временем развилось и соответствующее учение. Латинское учение о пресуществлении утверждает, что в Евхаристии сущность хлеба и вина целиком претворяются в сущность Тела и Крови Христовых. То, что мы видим и ощущаем, – это только внешние признаки – акциденции, – которые сохраняются. Это учение было узаконено схоластическим богосло-

вием, которое зиждилось на аристотелевской философии. Понятия «сущность» и «акциденция» стали основой учения, утвержденного Тридентским собором и вошедшего в догматическое учение Римо-Католической Церкви. Следует отметить, что даже выдающийся римо-католический богослов Фома Аквинский (1226 – 1274) в своих сочинениях преимущественно употребляет именно термин «преложение» – transformation – μεταβολή.

Само слово «пресуществление» «ἡ μετουσίωσις» появилось в греческом богословском языке у Леонтия Византийского еще в VII веке, но вошло в православную евхаристическую терминологию начиная с патриарха Константинопольского Геннадия Схолая (XV в.). Это греческое слово μετουσίωσις не является копией латинского термина. Хотя следует отметить, что такой выдающийся богослов, как св. Марк Эфесский, избегал термина «пресуществление», используя вместо него термин μεταποίησις – «претворение» [27]. В этом св. Марк следует терминологии свт. Григория Нисского: «...так и Тело, которому Богом даровано бессмертие, входя в наше тело, целое **изменяет и превращает** (μεταποιεῖ καὶ μετατίθησιν) в Себя» [28]. В последующую эпоху термин «пресуществление» постепенно стал употребляться в православном богословии и использовался многими святыми – в частности, свт. Филаретом Московским, свт. Феофаном Затворником, св. прав. Иоанном Кронштадтским.

Тем не менее, термин этот, как ассоциирующийся с латинской схоластикой, у ряда православных богословов продолжал вызывать отторжение. Так, архиепископ Василий (Кривошеин), обращаясь к филаретовскому «Катихизису», утверждает: «Нужно сказать, что «исправление» Катихизиса в духе его большей латинизации и согласования с Исповеданиями Петра Могилы и Досифея не всегда было удачным. Так, в этом издании к слову «прелагаются» (о Св. Дарах) было добавлено «или пресуществляются». Правда, вслед за тем слово «пресуществление» объясняется, с ссылкой на Исповедание Досифея, в православном духе в смысле непостижимого и действительного преложения, тем не менее можно только жалеть о внесении в Катихизис этого чуждого православному преданию схоластического термина» [29].

Таким образом, даже сожалея об употреблении термина «пресуществление», архиепископ Василий (Кривошеин) тем не менее считает возможным его православное истолкование и употребление. Владыка Василий рассуждал об этом в докладе на тему «Символические тексты в Православной Церкви», представленном Комиссией при Священном Синоде Русской Православной Церкви, учрежденной в 1963 году для разработки тем ожидавшегося Всеправославного Предсобора. Позднее этот доклад на заседании Священного Синода 20 марта 1969 года был одобрен и утвержден как мнение Священного Синода Московского Патриархата [30].

Сегодня термин «пресуществление» является достаточно привычным и устойчивым и удобен тем, что подчеркивает реальность изменения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа и не допускает перетолкований Таинства Евхаристии в протестант-

ском духе, почему и был использован и утвержден Константинопольским Собором 1691 года, деяния которого были приняты Русской Православной Церковью. Термин этот сегодня не стоит отождествлять с католической средневековой схоластической теорией о transsubstantiatio, и в православной трактовке он является вполне приемлемым. Вопрос о философских основах христианского богословия и выявлении новых философских трактовок таких ключевых понятий, как «сущность» и т. д. (в том числе – и применительно к богословию Евхаристии), которые не противоречили бы христианскому мировоззрению и в то же время учитывали бы достижения философии XIX–XX вв., представляется весьма актуальной задачей современного богословия.

Еще в эпоху иконоборчества появилась теория, которая позднее нашла себе воплощение в умах протестантских богословов, согласно которой евхаристические хлеб и вино не меняют после освящения своей природы, а только «усваиваются» Господом Иисусом Христом. Так, на VII Вселенском соборе диакон Епифаний, выступая в обличение еретиков-иконоборцев, говорил, что они, «будучи объаты нечестием и коварством, защищают себя софизмами и Святые Дары называют Телом Христовым *не в смысле пресуществления, а по положению, в смысле усвоения*» [31].

Согласно представлениям еретиков, хлеб и вино соединяются с Личностью Христа, с Его Божеством, и только в силу этого соединения называются Его Телом и Кровью. Отцы Церкви, однако, неоднократно и ясно свидетельствуют о реальном изменении природы вещества в Таинстве, и можно смело говорить о существовании «консенсус патрум» по этому вопросу. Свидетельство же Вселенского собора имеет для нас наивысший авторитет. По словам Оливье Клемана, «сакраментальный реализм отцов тотален. Хлеб полностью претворяется в Тело Христа, вино – в Его Кровь. Изменение совершается всецело и не подлежит обсуждению» [32]. Простота церковного исповедания никогда не подразумевала чего-либо иного, кроме ясной евангельской веры в истинность Слова Божия: «*Сие есть Тело Мое*», «*сия есть Кровь Моя*».

Для Православия фундаментальнейшим утверждением является истина, что мы причащаемся тому самому Телу, которое Христос воспринял в Воплощении, исцелил и обожил. Без этой веры теряет полноту и смысл сама тайна Спасения и Искупления. Отрицая протестантский евхаристический «номинализм», мы исповедуем, что христианин входит в тайну Искупления, причащаясь прославленного Тела Христа.

Неизвестное Церкви учение о «воипосатазировании» Евхаристических Даров по сути опровергает реальное превращение хлеба и вина в подлинное Тело и подлинную Кровь Воплощенного Сына Божия.

Эклезиснологический аспект Евхаристии

Евхаристия – Таинство единства Церкви. Без Евхаристии нет и не может быть никакого другого Таинства, поскольку изначально нет и не может быть Церкви без Евхаристии: «*Тело Его (...) есть Церковь*» (Кол. 1, 24) – говорит апостол Павел.

Само основание Церкви или «приобретение» (Деян. 20, 28) ее Христом евхаристично. «*Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода*» (Ин. 19, 34). Истечение крови и воды в святоотеческом богословии неизменно понималось как символ будущей Церкви. Вода

является символом крещения, кровь указывает на Евхаристию. Так Церковь основана во Христе: «Истекла кровь и вода, которые и означают Церковь Христову, созданную в Нем, подобно тому как из бока Адама была взята жена его» [33].

«Если бы кто мог увидеть Церковь Христову в том виде, как она соединена со Христом и участвует в плоти Его, то увидел бы ее ни чем другим, как только Телом Господним», – утверждал св. Николай Кавасила [34]. Преп. Максим Исповедник говорит: «Никакое Таинство не может совершиться без Причастия» [35]. А по мысли Симеона Солунского, «завершение всякого священнодействия и печать всякого Божественного Таинства есть священное Причащение» [36].

Евхаристия дана Церкви, Евхаристия совершается только в Церкви и только принадлежащий к Церкви участвует в Евхаристии. В Древней Церкви «причащение воспринималось (...) как акт, вытекающий из самого членства в Церкви и это членство исполняющий и осуществляющий. Евхаристия была и называлась Таинством Церкви, Таинством собрания, Таинством общения» [37]. Авторитетнейшим подтверждением данной мысли является свидетельство древнейшего памятника христианской письменности «Учение 12 Апостолов» (Дидахи): «Как этот преломляемый хлеб, быв рассеян по холмам и будучи собран, сделался единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое» (9 глава). «Помяни, Господи, Церковь Свою, да охранишь ее от всякого зла и сделаешь ее совершенной в любви Твоей, и собери ее от четырех ветров, освященную, в Царствие Твое, которое Ты уготовал ей» (10 глава).

Древние отцы называли Евхаристию «единением» (ἐνότης). Как сказано в Литургии свт. Василия Великого: «Нас же всех причащающихся от единого Хлеба и Чаши соедини друг ко другу, да ни один от нас не причастится недостойно». Отрыв от церковного единства, разрушение единства Церкви следствием своим имеет недостойное причащение. Не может причащаться Телу Христову тот, кто отделяет себя от Церкви и разрушает ее единство.

Всякий приход, в котором совершается Таинство Евхаристии, есть «семья» во Христе. Христиане являются «братьями и сестрами» друг другу не в метафорическом, но в онтологическом, бытийном смысле, как ставшие «сотелесными и скровными» Христу. Люди, причащающиеся из одной Чаши, должны настолько объединяться во Христе, чтобы жить уже единым сердцем, как один человек. По мысли В. Н. Лосского, «тот, кто глубже укоренен в Церкви, кто глубже сознает единство всех в Телесном Христовом, тот и меньше связан своими индивидуальными ограничениями, личное сознание его более раскрыто Истине» [38]. «Источник наших церковных болезней, – писал прот. Иоанн Мейендорф, – повлекший за собой целый ряд недоразумений, есть утеря чувства Церкви, как живой общины» [39].

Знаменитый святоотеческий тезис «вне Церкви нет спасения» имеет евхаристическое обоснование. Вне Церкви нет спасения, поскольку вне Церкви нет Евхаристии. А без Евхаристии нет ни спасения, ни обожения, ни истинной жизни, ни воскресения в вечности.

Эсхатологический аспект Евхаристии

Эсхатологический аспект является одной из самых таинственных тем евхаристического богословия. Евхаристия есть Таинство воскресения: «*Если не будете есть Плоти*

Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53). «*Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день*» (Ин. 6, 54). Как сказано в Литургии свт. Василия Великого, «елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедаете».

Уже ранние Отцы Церкви видели в причащении Тела и Крови Христовых залог воскресения и жизни вечной. Сщмч. Игнатий Богоносец называет Евхаристию «врачевством (или лекарством) бессмертия» (φάρμακον ἀθανασίας) [40]. Причащение, таким образом, сочетает аспекты сотериологический («врачевство») и эсхатологический («бессмертие»).

В творениях свт. Ириней Лионского учение о Евхаристии как о силе воскресения представлено с максимальной полнотой и законченностью. По мысли святителя, некоторые неправильно утверждают, что плоть окончательно истлевает, подвергается тлению. Если плоть эта питалась Телом и Кровью Христа, то следует говорить о ее нетлении. Как хлеб, происшедший от земли, после призвания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей – из земного и небесного; *так и тела наши, принимая Евхаристию, уже нетленны, имея в себе надежду воскресения* [41]. «Подобно тому как зерно падает в землю и истлевает, а затем из него вырастает колос, и в нем зерна, из которых мы печем хлеб, который в Евхаристии становится Плотью и Кровью Христа, *так и наши тела, насыщенные нетленной Пищей – Телом и Кровью Сына Божия, хотя и погребенные в землю, будут изведены из земли Духом Божиим в вечную жизнь*» [42].

В творениях многих святых отцов грех отождествляется со смертью, а Евхаристия – с бессмертием. Таким образом, Евхаристия обретает космическое и даже сверхкосмическое измерение. То, что произошло на заре человеческой истории в момент грехопадения, преодолевается в Таинстве Причащения. Через грех прародителей смерть вошла в мир (Рим. 5, 12). Господь сказал Адаму в Раю: «*От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*» (Быт. 2, 17). И, хотя в тот день, когда Адам вкусил плодов от древа познания добра и зла, физически он не умер, но произошло принципиальное изменение его естества – в него вошел закон смерти. Вкушение запрещенных плодов стало для человека «залогом смерти» [43]. В Евхаристии происходит обратное тому, что произошло в грехопадении. Тело и Кровь Христовы становятся для искупленного человечества «залогом жизни». «Мы получили жизнь во Христе; именно, Тело Его вкусили вместо плодов дерева жизни (...) и праведной Кровью Его омыты (...), и чрез надежду воскресения ожидаем будущей надежды и *уже живем жизнью Его, которая сделалась залогом нашим*» [44]. После причащения, хотя физически люди продолжают умирать, меняется самая суть, принцип человеческого бытия. Приобщившись нетленным Телу и Крови Христа, человек оказывается вне абсолютной власти смерти (ср. Рим. 6, 9), становится наследником воскресения.

Примечания

25. Николай Кавасила, свт. Изъяснение обрядов Божественной Литургии // Николай Кавасила, свт. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002. С. 194.

26. Иоанн Дамаскин, преп. Цит. соч.

IV. 13. С. 311–312.

27. PG. Т. 160. Col. 1080.

28. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово (с параллельным текстом). Гл. 37. С. 276–277. К., 2003.

29. Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские Труды. № 4. 1968. С. 27. Владыка Василий считает, что «при всех своих недостатках, Катехизис Филарета является выдающимся по ясности изложения памятником русского богословия, но выделять его из множества других символических текстов и возводить в степень «символической книги» было бы неправильно. Ибо... и сам Св. Синод в своем одобрении Катехизиса не называет его «символическою книгою», а ограничивается рекомендацией его в качестве «руководства». К тому же авторитет и значение Катехизиса Филарета ограничивается Русской Православной Церковью. Вне ее, особенно у греков, он мало известен. На него нельзя смотреть как на символический памятник общеправославного значения» (Там же).

30. См.: Журнал Московской Патриархии. 1969. № 4. С. 4–5. Доклад Владыки Василия был напечатан в 4-м выпуске «Богословских Трудов», под тем же, что и на Советании, названием: «Символические тексты в Православной Церкви» (С. 5–36).

31. Деяния Вселенских Соборов. Т. IV. Изд. 5. СПб., 1996. С. 538–539.

32. Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М., 1994. С. 105.

33. Ефрем Сирийский, преп. Творения. Т. 8. М.: «Отчий дом», 1995. С. 324.

34. Николай Кавасила, свт. Изъяснение Божественной Литургии // Николай Кавасила, свт. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002. С. 170.

35. PG. Т. 4. Col. 136A.

36. PG. Т. 155. Col. 512D.

37. Шмеман А., протопресв. Исповедь и причастие: Доклад Св. Синоду Православной Церкви в Америке. Б/м., б/г. С. 4.

38. Лосский В. Н. Богословие и богосвидение: Сборник статей / Под общ. ред. В. Пислякова. М.: Изд-во Св.-Владимирского Братства, 2000. С. 578.

39. Мейендорф И., прот. Иерархия и народ в Православной Церкви // Вестник РСХД. 1955. № 39. С. 39.

40. Игнатий Богоносец, св. Цит. соч. С. 69.

41. См.: Ириней Лионский, свт. Против ересей. IV, 18, 5 // Ириней Лионский, свт. Сочинения. СПб., 1900. С. 365.

42. Там же. V, 2, 2–3. С. 449–450.

43. Ефрем Сирийский, преп. Цит. соч. С. 333.

44. Там же.

Примечание (ред.):

Имеются и другие недавние работы Ректора СПбПДАиС, архиепископа Тихвинского Константина (Горянова) по данной евхаристической тематике: а) Доклад на тему «Богословские аспекты таинства Евхаристии», прочитанный 15 марта 2007 года в Санкт-Петербургской Духовной Академии на научно-богословской конференции «Богословские и церковно-практические аспекты таинства Евхаристии»; б) Доклад на тему «Таинство Евхаристии: богословские аспекты», в котором архиепископом Константином была предоставлена широкая панорама святоотеческого учения о главном таинстве Церкви (V Международная богословская конференция РПЦ «Православное учение о церковных таинствах». Москва, 13–16 ноября 2007 г.).

Архиепископ Тихвинский КОНСТАНТИН, Ректор Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, профессор.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ»

Выступление министра образования РФ А.А. Фурсенко

Последнее десятилетие в жизни Русской Православной Церкви было ознаменовано рядом событий, имеющих непосредственное отношение к отечественной общеобразовательной школе.

Образовательная традиция нашей страны, с самого начала российской государственности и до крушения Российской Империи в 1917 году связывавшая узами соработничества школу и Церковь, не допускала возможности восприятия их в качестве антагонистов. Единые воспитательные и просветительские задачи, решавшиеся в результате такого сотрудничества, сделали российскую школу светочем общественного сознания, а методики и пособия, появившиеся вследствие такого взаимодействия, стали основанием для всемирного признания русской педагогической науки.

Затянувшийся на десятилетия эксперимент по выведению «советского человека» не только не допускал союза Церкви и школы в сфере народного образования, но даже не позволял упоминать о христианском учении как о положительном факторе истории. Казалось, двери советских школ навсегда закрылись для тех, кто стремился учить детей не с позиции богоборчества, а с позиции объективного утверждения ценности христианской культуры во всем многообразии ее проявлений.

Но настали новые времена. В недрах педагогического сообщества новой России зрели силы, которые в середине 90-х годов прошедшего века дали импульс для возрождения прерванной традиции русской школы. Для многих россиян стала очевидной необходимость преобразования содержательной части учебной программы общеобразовательной школы. Представители педагогического сообщества сами заговорили тогда о преподавании учащимся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений учебного предмета «православная культура». Эта идея была поддержана и многими гражданами России, дети и внуки которых учились в школе. Взрослые россияне, многие из которых лишь в последние годы получили возможность прикоснуться к сокровищам веры, выразили желание обеспечить своим детям возможность приобщаться к религиозной культуре в школьных стенах. Причем такую позицию разделяют не только многие православные христиане, но и представители других религий, а также те, кто не причисляет себя к исповедующим то или иное религиозное учение.

Православные граждане России, предлагая ввести в общеобразовательной школе новый учебный предмет «православная культура», всегда говорили о том, что это не вероучительная дисциплина, подобная «Закону Божию», преподававшаяся в школах дореволюционной России, а культурологический предмет, предназначенный для детей из самых различных в религиозном отношении семей, в том числе безразличных к вопросам веры. При этом всегда указывалось на необходимость альтернативы, возможности выбрать другой предмет, знакомящий учащихся с иной религиозной культурой, например исламом, что весьма актуально для некоторых регионов современной России. Причем право такого выбора должно принадлежать только родителям учащегося или ему самому.

В 1999 году был создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования Российской Федерации и Русской Православной Церкви, подписан договор о сотрудничестве, регламентирующий его работу, и это стало началом взаимодействия и социального партнерства государства и Церкви в сфере образования. Результатом такого партнерства стало направленное в 2002 году в субъекты Российской Федерации «Примерное содержание образования по учебному предмету «православная культура»» (приложение к письму Министерства образования РФ органам управления образованием субъектов РФ от 22 октября 2002 года № 14-52-876 ин/16), используемое в практической работе как школьными учителями, так и авторами учебных и методических пособий.

С 2006 года в Министерстве образования и науки России действует Рабочая группа по проблемам изучения истории и культуры религии (Православия) в системе образования. При участии представителей Русской Православной Церкви и светских научных учреждений этой группой ведется работа, связанная с реализацией прав граждан нашей страны на свободное и добровольное приобщение своих детей к ценностям и традициям православной культуры в государственной и муниципальной школе. В рамках деятельности этой группы было разработано «Примерное соглашение о сотрудничестве органа управления образованием субъекта Российской Федерации и... епархии Русской Православной Церкви», направленное с письмом Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России (от 13 июля 2007 года № 03-1584) в субъекты Российской Федерации.

С учетом развивающейся практики взаимодействия государственных и церковных структур в области общего образования в это типовое соглашение были включены положения, касающиеся подготовки педагогов в учреждениях профессионального образования при участии профессоров и преподавателей Духовных академий и семинарий нашей Церкви. В частности, в тексте соглашения говорится, что орган управления образованием обеспечивает учет запроса граждан на изучение их детьми православной культуры и в соответствии с ним введение в общеобразовательных учреждениях соответствующих предметов на основе добровольности и свободы выбора, а также организует необходимую для этого подготовку педагогов государственных и муницип-

альных общеобразовательных учреждений. В этом процессе задача Церкви не ограничивается лишь разработкой содержания программ повышения квалификации и подготовки учителей, а включает в себя непосредственное участие церковных педагогов в учебной работе и аттестации желающих преподавать православную культуру.

После вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» в декабре 2007 года должны быть ликвидированы региональный и школьный компоненты учебного плана общеобразовательных учреждений, в рамках которых в основном велось преподавание православной культуры. У многих граждан России такие изменения в законодательстве вызвали серьезные опасения. Ведь дальнейшая судьба ставшей почти повсеместной практики преподавания православной культуры в современной российской школе может стать своеобразным индикатором уровня обеспечения законных интересов и прав граждан России в сфере образования.

Обеспокоенность многих православных иерархов, духовенства и мирян Русской Православной Церкви, возникшая в связи с этим, нашла понимание у представителей государственных структур. По инициативе Министерства образования и науки Рос-

гласно принята резолюция и в целом одобрена концепция включения в новое поколение государственных стандартов общего среднего образования учебного предмета «православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «духовно-нравственная культура».

В частности, было решено рекомендовать педагогическим вузам, региональным институтам повышения квалификации работников образования обеспечить конструктивное сотрудничество с традиционными религиозными организациями в целях подготовки педагогических кадров, повышения квалификации работников образования, учебно-методического обеспечения, проведения мониторинговых исследований по учету запроса граждан на изучение курсов основных религиозных культур, составляющих неотъемлемую часть исторического и культурного наследия народов России, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

27 декабря 2007 года состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Результаты конференции в Калуге были рассмотрены и обсуждены в рамках этого заседания. Памятуя слова Его Святейшества, сказанные в приветственном обращении к организаторам и участникам конференции, о том, что их труды «станут

сии была организована общероссийская конференция «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся», проходившая в Калуге 20-21 декабря 2007 года. Вопросы, касающиеся практики и перспективы изучения православной культуры в российской общеобразовательной школе, были самым тщательным образом изучены и прокомментированы в рамках работы конференции. Ее участниками, среди которых были не только руководители Министерства образования и науки Российской Федерации (А. А. Фурсенко и И. И. Калина), но и известные отечественные ученые, правящие и викарные архиереи Русской Православной Церкви, представители Российской Академии образования, преподаватели ведущих педагогических вузов России, руководители и сотрудники органов управления образованием большинства субъектов Российской Федерации, представители епархиальных отделов образования, духовенство и миряне – всего более четырехсот человек, была едино-

заметным шагом на пути создания условий для формирования образовательной среды, учитывающей мировоззренческую позицию школьников и пребывающей во взаимном согласии с духовными нормами, привитыми в семье», члены Священного Синода постановили считать необходимым введение в программу среднего школьного образования предмета, знакомящего учащихся с основами православной культуры, в рамках новой образовательной области учебного плана «духовно-нравственная культура», выразить удовлетворение работой организаторов и участников форума и одобрить резолюцию конференции, а также призвать Преосвященных архипастырей, управляющих епархиями на территории Российской Федерации, к взаимодействию с органами управления образованием в субъектах Российской Федерации по вопросам преподавания курсов православной культуры в государственной и муниципальной системе общего образования.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИКОНЫ

Настоятель Казанского собора Санкт-Петербурга протоиерей Павел Красноцветов прислал в дар Вологодской епархии старинный образ преподобного Павла Обнорского.

Как разъяснил отец Павел в письме архиепископу Вологодскому и Великоустюжскому Максимилиану, это была икона из Троицкого собора Павло-Обнорского монастыря, основанного преподобным Павлом. Когда монастырь подвергся разорению, монахи, уходя из него, взяли с собой эту икону.

Впоследствии она попала к архимандриту Павлу Груздеву – известному по всей стране подвижнику, о котором сейчас издаются книги. В Ярославской епархии, где он вырос и нёс монашеское служение, готовятся материалы для причисления отца Павла к лику святых. Но и без канонизации многие почитают его как человека благочестивой жизни, много пострадавшего за Христа, но оставшегося верным святой Церкви.

В 1982 году архим. Павел передал икону отцу Павлу Красноцветову (надо сказать, что преподобный Павел Обнорский – его небесный покровитель). Более двадцати лет эта икона была семейной реликвией. У отца Павла есть внук, тоже Павел, и тоже названный в честь преподобного, и было намерение передать эту икону в наследство внуку. Искусствоведы Русского музея свидетельствуют, что образ написан в конце XVIII века.

Но вот после долгих лет разорения начала возрождаться монашеская жизнь в Павло-Обнорском монастыре. Узнав об этом в 2002 году, протоиерей Павел Красноцветов решил передать

икону в обитель. «В Русском музее, – пишет отец Павел архиепископу Максимилиану, – я заказал с этого чтимого образа преподобного Павла список, который оставляю себе, а подлинный с радостью передаю Вам, Ваше Высокопреосвященство».

Архиепископ Максимилиан направил протоиерею Павлу Красноцветову благодарственное письмо. «Искренне благодарен Вам за дар, – говорится в письме, – икону преподобного Павла Обнорского, Вологодского чудотворца, дивно соединившую судьбы нескольких поколений священнослужителей, имена которых хорошо известны всей Православной России. Икона святого основателя Обнорского монастыря – это своего рода духовный мостик, соединяющий поколения насельников древнего монастыря. На долю старшего поколения в боготорческое время выпали тяжкие испытания их веры, на долю нынешнего поколения насельников Свято-Троицкой обители – труды возрождения монашеской жизни и восстановления Павлова монастыря. Для братии этот образ стал нечаянной радостью и утешением в трудах.

Подаренный Вами образ преподобного Павла, возможно, является одним из списков той иконы, которая в древности пребывала на раке мощей святого угодника Божия. Промыслительно возвращение в монастырь иконы из Троицкого собора в то время, когда встаёт вопрос о возможности восстановления этого храма, разобранного в 1970-е годы».

Ольга ЧИСТОВА

ГАЗЕТА «Красный север», 27 марта, 2008 г.

Христос Воскресе!

Повсюду благовест гудит.
Из всех церквей народ валит;
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Немолчно в Божьих храмах
Поют «Христос Воскрес!» –
И звуки дивной песни
Доходят до небес.

А. Плещеев

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес –
Христос воскрес! Христос воскрес!

ПОЗДРАВЛЯЕМ с Днем Ангела!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля...
Весна идет, полна чудес.
Христос воскрес! Христос воскрес!

Магушку Светлану Степановну Румянцеву
Магушку Лидию Ивановну Красноцветову
Лидию Алексеевну Фотиёву
Анну Васильевну Красноцветову
Вадима Владимировича Красноцветова
Аллу Ивановну Николаеву
Аллу Григорьевну Дубову
Ларису Моисеевну Алиеву
Ларису Анатольевну Крылову

Казанский кафедральный собор. 28 марта 2008 год.
Настоятель собора протоиерей Павел Красноцветов
с кавалерами ордена Александра Невского после совершения торжественного молебна.

В честь восемнадцатой годовщины создания Клуба кавалеров ордена Александра Невского

Ордену Александра Невского

Александра Невского орден всегда
Будет самой высокой наградой.
Пусть проносятся дни, пролетают года,
Но герои живут с нами рядом.

От меча погибали злодеи,
Кто слова князя слушать не стал.
То, что в правде был Бог, всем на деле
День Победы весной доказал.

Петербург благодарен Святому
Покровителю нашей земли.
Его смелые воины снова
На защиту России пришли.

Много есть орденов, но дороже
Нам всегда будет орден один,
Славу Родины он приумножил
И пришёл в 45-ом в Берлин!

Защитил князь Отчизну родную,
Православную веру сберёг.
Русь любил он свою дорогую
И врагов победить нам помог!

Александра Невского орден всегда
Будет самой высокой наградой.
Пусть проносятся дни, пролетают года,
Но герои живут с нами рядом!

Лауреат премии имени Святого князя Александра Невского,
член Клуба кавалеров ордена Александра Невского

Б. Новиков
28 марта 2008 г.

Крестный ход

Международная духовно-просветительская программа «Под звездой Богородицы» – молитвенно-покаянное шествие, которое совершается с мая 2007 года по июнь 2008 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и посвящено историческому воссоединению Русской Православной Церкви.

Организаторы этого шествия – Фонд «Андреевский Флаг» и Русское Афонское общество. Информационную поддержку осуществляет газета «Русь Державная».

Крестоходцы, согласно программе, проходят по восьми сходящимся направ-

чению народов Святой Руси и единству Православной Церкви.

Для участия в этих крестных ходах доставлены многие святыни – чудотворные иконы, мощи святых угодников из монастырей и храмов Иерусалима, Афона, Кипра, Сербии, США, России.

В Санкт-Петербурге крестный ход начался в субботу 13 апреля 2008 года из Троицкого собора Александро-Невской Лавры в храм св. вмч. Георгия Победоносца в Купчино, а далее в храм св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке (расстояние приблизительно 16 км).

Оттуда крестоходцы направились в

лениям (из шести городов России – Владивостока, Барнаула, Якутска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Архангельска и двух центров Вселенского Православия – Иерусалима и Афона), символизирующим восемь лучей звезды Богородицы.

Цель программы «Под звездой Богородицы» – укрепление народного самосознания, способствование сплю-

Вознесенский Софийский собор Царского Села (19 км), затем от Царского Села – в Гатчину к Павловскому собору (23 км), далее в пос. Вырицу в храм Казанской иконы Божией Матери (25 км), затем в пос. Лисино - Корпус (22 км.).

После этого крестный ход проследует в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь, где пройдет Пасхальное богослужение с участием крестоходцев. Затем их ждет переход в Антониево-Дымский монастырь (15 км) и далее в Кириши в Свято-Троицкую церковь.

Из г. Кириши крестоходцы отправятся в пос. Будогощь, где находится часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (33 км), а оттуда в с. Облучье Новгородской епархии, где произойдет встреча с крестоходцами Новгородской епархии.

Пройдя по дальнему и ближнему зарубежью, по всей территории России, освящая землю и молясь за наш народ и Отечество, крестные ходы преодолеют десятки тысяч километров и встретятся в июне нынешнего года в Москве.

Крестный ход в Санкт-Петербурге. 13 апреля 2008 г. Фото: А. Петросян

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В КАЗАНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ НА МАЙ 2008 ГОДА	
1 мая четверг	Четверг Светлой седмицы. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Вечернее богослужение.
2 мая пятница	Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери «Животосный источник» 10-00 Божественная Литургия. Малое освящение воды. Крестный ход. 18-00 Вечернее богослужение.
3 мая суббота	Суббота Светлой седмицы. Раздробление и раздача артоса. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Всенощное бдение.
4 мая воскресенье	Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Акафист.
5 мая понедельник	Седмица 2-я по Пасхе. 9-00 Божественная Литургия. 18-00 Парастас.
6 мая вторник	Радоница. Поминование усопших. Вмч. Георгия Победоносца (празднование вмч. Георгию перенесено на 7 мая). 7-00 Ранняя Литургия. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Полиелей.
7 мая среда	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Полиелей.
8 мая четверг	Апостола и евангелиста Марка. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
9 мая пятница	Свт. Стефана, еп. Великопермского. Поминование усопших воинов. 10-00 Божественная Литургия. Панихида. 18-00 Вечернее богослужение.
10 мая суббота	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Всенощное бдение.
11 мая воскресенье	Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. 7-00 Ранняя Литургия. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Акафист.
12 мая понедельник	Седмица 3-я по Пасхе. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Полиелей.
13 мая вторник	Ап. Иакова Зеведеева. Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
14 мая среда	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Акафист.
15 мая четверг	Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во святом Крещении Романа и Давида. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
16 мая пятница	Прп. Феодосия, игумена Киево - Печерского. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
17 мая суббота	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Всенощное бдение.
18 мая воскресенье	Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. 7-00 Ранняя Литургия. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Акафист.
19 мая понедельник	Седмица 4-я по Пасхе. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
20 мая вторник	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Полиелей.
21 мая среда	Преполование Пятидесятницы. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Всенощное бдение.
22 мая четверг	Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
23 мая пятница	Апостола Симона Зилота. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
24 мая суббота	Равноап. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Всенощное бдение.
25 мая воскресенье	Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Прославление сщмч. Еρμοгена, патриарха Московского и всея России, чудотворца. 7-00 Ранняя Литургия. 10-00 Божественная Литургия. Крестный ход. 18-00 Вечернее богослужение.
26 мая понедельник	Седмица 5-я по Пасхе. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
27 мая вторник	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
28 мая среда	Отдание праздника Преполования Пятидесятницы. Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского. 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
29 мая четверг	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
30 мая пятница	10-00 Божественная Литургия. 18-00 Вечернее богослужение.
31 мая суббота	Память святых отцев Вселенских Соборов 10-00 Божественная Литургия. 18-00 Всенощное бдение.